

Ирина Рубцова

Психи

16+

Ирина Рубцова

Психи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48813008

SelfPub; 2019

Аннотация

В далеком-далеком уральском городке живет история о простой человеческой судьбе. Напротив темного леса самый обычный человек взрослеет на костях этой истории. Раньше ей казалось, что жизнь в психбольнице – это ночной ужас, но перевернув занавес, все оказалось иначе. Эта история о взрослении подростка. 11 небольших рассказов о том, что делает нас нами. Книга поможет научиться распознавать ложную красоту от истинной и задаст ориентир на то самое вожаделенное прекрасное, что поджидает каждого из нас за стенами бетонных комнат.

– Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

***

Я никогда не писала книг, и честно, до сих пор не понимаю, как это делают другие люди, писатели. Хочу сказать только одно – мне очень приятно, дорогой друг, что ты со мной сегодня, с моими коротенькими историями о простой жизни простого человека. Здесь я поделюсь с тобой в 11 небольших рассказах о том, что сделало меня мной, и мне будет дико радостно знать, что, может, где-то здесь ты узнал себя, увидел что-то хорошее и посмотрел на мир так, как его увидела я в свои 19 с хвостиком. Все изложенное – правда, но как полагается, имена некоторых героев я заменила. Среди рассказов будут как диалоги, повлиявшие на мое сознание, так и простые размышления, близкие к фантазии. Спасибо, что ты есть, мой дорогой читатель. Приятного чтения.

Рассказ №1

«Очерки о психбольнице».

«..А поют соловьи теперь только в психушках

О курносых носгах, и пятнистых веснушках

Куры яйца свои поедали втихушку

И старушку несущку пустили на тушку
Ковыряла ранки- на запястье шрамики,

Падали бетонные дома и деревянные домики.

Даже ходить на зелёный старалась без паники,

Смотря как переваливают за горизонт розовые слоники.

Гладила морщинки на коже старушка,

И жалела лишь об одном,

Что выцвела роза- на пальце татушка,

И опустел ее тихий безропотный дом.»

(из серии «беспорядочные строчки»).

«..Находились и другие препятствия для учебы. Например, все эти сигареты сами себя не выкурили бы. Короче говоря: я была занята.»

«Город женщин» Элизабет Гилберт

***

Теперь мне не вернуться домой, пока не найду работу. Та-

ков был уговор с родителями. Мне позвонила мама и предложила два места: нянечка в детском саду или..санитарка в психбольнице сутками. Мой выбор был очевиден. Я уже морально готовилась ухаживать за психами, заполняя заявление о приеме на работу. Черт, я потратила целую неделю каникул на то, чтобы собрать все справки и прочие документы на трудоустройство. Медсестры относились ко мне, как к ребенку. Ничего не понимающему в этом мире, наивному ребенку, которым можно потакать.

«Двери всегда должны быть закрыты. Ножи спрятаны. Кипяток не подавать. Свете менять подгузники. Хлеб нарезать квадратиками. Не болтай с ними» – указания старшей медсестры в мой первый день. Мне выдали белый бесформенный халат больше меня раз в сто. И розовые штаны, которые еле держались на растянутой резинке.

Все по расписанию: завтрак, обед, ужин, уборка, кульминация – автограф в журнале.

Атмосфера в стенах этого здания была, мягко говоря, не домашней. Холодные стены цвета плесени осыпались первым снегом при любом касании. Батареи совсем не грели в дождливые сутки. А спать было совсем жутко: я лежала с открытой книгой Шолохова до часу ночи, не в состоянии смириться с тем, что нахожусь одна среди восьми пустых ко-

ек. Мне выделили палату номер один, она не закрывалась на ключ, дверь всегда была приоткрытой, и по ночам я слышала, как беспокойные души бродят по коридору в поисках утешения, ну, или туалета. На прикроватном столике стояла икона божьей матери и такая же бесполезная лампа. Электричества в палате не было. Поэтому вскоре я решила совсем не спать. Хорошая возможность готовиться к экзаменам. В промежутках между сутками я работала в любимой мной редакции и ассистентом в клинике отца.

Однажды, когда я мыла пол в палате номер 4, молодой парень (баскетболист с шизофренией и затяжной депрессией) спросил мое имя. Оказалось, они не совсем безнадежные. Некоторые хотят выздороветь. Рядом сидел ещё один юный псих. Парню было 19, как и мне. Короче говоря: он резал вены перед матерью и постоянно терял смысл жизни. Я выбрала ему книгу «Жизнь после смерти» неизвестно русского классика, а после выходных я его уже не видела. Лишь пару раз на психотерапии по средам. Поговаривали, что он нашёл работу.

Через месяц я сидела с психами в столовой, мы играли в карты.

Оказывается, Настю бил муж, а ей всего 20, она не раз пыталась покончить жизнь самоубийством, но ещё ни один не

доводила до конца, у нее растёт сын. У Зои из 5 палаты было что-то непонятное: она носилась с тарелками после ужина и кричала: «помогите!».

Бабушка Вера из соседней палаты просыпалась каждую ночь от того, что до нее домогался маньяк Сашка из мужской палаты. Как-то раз мы с ней сидели ночью в буфете, закрывшись на щеколду: я с ножом, а она судорожно глотала кипяток из моего термоса.

Павлик Морозов искал здесь любовь. Только ему все никак не везло. У него умерла мать и были потеряны документы, все это время он спасался пьянством, пока не оказался здесь. Иногда я собирала хлебные крошки после обеда, и мы вместе кормили голубей. Одна голубка свила гнездо у него в ботинке. А постельное белье у него было только цветное, нельзя было белое, боялся.

Вскоре мы подружились с Паном (баскетболистом): почти каждую смену играли в шахматы до 2 часов ночи и много говорили. Я пыталась понять, что с ним не так. Однажды я принесла в психушку свое домашнее вино из одуванчиков. Мы пили его в моей палате, а потом танцевали в туалете.

Он угощал меня своим сигаретами. Мы представляли, будто находимся в пятизвёздочном отеле на берегу черного моря. Так мы встречали рассветы и время на работе больше не казалось мне таким мучительным.

Я начала относиться к душевнобольным, как к самым

обычным людям. Больше не боялась.

Однажды Пан дал мне попробовать таблетки, которые им выписывают, кажется, они назывались «Галоперидол». Два дня я не могла открыть глаза, они по-сумасшедшему опухли и постоянно закатывались. Ко всему прочему я плохо ориентировалась в пространстве.

Момент, когда я захотела покинуть место летней работы пришёл спустя месяц. Я побывала в здании для острых больных. На первом этаже лежали бомжи и туберкулезники. Их привязывали к койкам кожаными жгутами, и почти не кормили твердой пищей, дабы избежать частой смены подгузников. Никто не хотел за ними ухаживать. На втором этаже алкоголики. Мне ярко запомнилась картина: лысый череп сумасшедшего шепчет побелевшими губами молитвы, периодически срываясь на крик. Захлёбывается пеной и смотрит внутрь своего пустого сознания в поисках спасения. В конце длинного коридора на семи замках была расположена комната Розочки. Каждое утро она рожала воображаемое дитя из чрева, срывая с себя одежду, обнажала испещренные шрамами плечи. Ее крики, сливаясь с треском битого стекла, доносились до окон моей палаты. Её нужно было кормить и менять подгузники. Это заставило меня в срочном порядке искать вакансии. Но по удачному стечению обстоятельств вскоре мне сказали, что я имею право остаться в спокойном

здании среди уже знакомых психов.

К чему я это всё? Да просто хочу сказать, что все мы психи. Разве ни у одного из нас не возникало желания свести счёты с жизнью? Сомневаюсь, что таких мало. Не так давно я относилась к душевнобольным, как к изгоям общества, неспособным взять себя в руки. Действительно, такие там были, но наряду с ними я встретила типичных людей с мирскими желаниями, потребностью во внимании и простом человеческом счастье. Просто на каком-то моменте они сломались. Сдались и отдалась воле обстоятельств. Однако, на моих глазах бабушка Вера встала с кровати и пошла к выходу, ее забрала дочь и больше я их не видела. Пан нашёл работу души, восстанавливал пожилых людей после инсульта. Павлик Морозов восстановил паспорт и в последние рабочие смены я его не встречала, наверное, отправился дальше налаживать свою личную жизнь. Что касательно Насти, то она вернулась к мужу и сыну. Надеюсь, сейчас у нее все хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.